"Где мне достать столько силиния", - спросил Хьюго, наконец-то вступивший в разговор. Я безразлично посмотрел на него, цепи все еще крепко держат его. Его вопрос предназначался больше для Лиотониса, чем для меня. Меня не волновало, где он взял Силиний, пока за него платили выкуп. Если я не собирался использовать его как козырь на переговорах с судом Unseelie Court, то я собирался получить некоторое финансовое вознаграждение.

"Ресурсы моря были вашими для эксплуатации", - указал я.

"Ты пытаешься сказать мне, что не наткнулся на силиНИЕвые узлы ни в одной из глубоких траншей, которые ты путешествуешь? Или что вы не нашли способа фильтровать воду моря и извлекать металлы и соли, как вам хочется?" Я спросил с презрением.

"Меня не волнует, как вы придумали деньги", - сказал я насмешливо, ни на секунду не подумав, что у него нет доступа к богатым депозитам богатства.

"Тетя?" Он умолял. "Я верну тебе деньги завтра".

Это заявление столько всего прояснило в этом сценарии. Хьюго и Лиотонис были связаны не только верностью и клятвами. Там были кровные узлы. Лиотонис считала бы своим долгом сделать все, что в ее силах, для того, кто был ее кровным родственником.

Также это была свежая новость, которую я, и я уверен, не многие другие знали. Информация о том, что у Лиотониса были живые родственники, могла быть использована для давления на нее или принуждения к действию. Точно так же Винн была вынуждена войти в подземелье ЦЕРН и использовать способности своего Дома для получения информации и оборудования.

"Прекрасно", - согласился Лиотонис, еще больше возмущившись на Хьюго за то, что он выдал ей секрет, который она изо всех сил старалась защитить, чем на меня. Она прошла небольшое расстояние, прежде чем опустошить кучу силиния на землю, металл которой не был обработан. Сырая руда, которая ждала формирования и очарования.

"250 фунтов силиния, которые должны быть более чем равны его весу", - сказала Клэри, двигаясь, чтобы вновь занять свое место.

"Я думаю, что произошла некоторая путаница, - сказала я, предвосхищая его ярость от того, что я собиралась сказать, - Лорд Хьюго атаковал и был побежден в своем Селкийском обличье". Я думаю, что его вес в этой форме ближе к десяти или пятнадцати тоннам".

Возмущение лорда Хьюго было омрачено тем, что его лицо покраснело белым цветом, осознание того, чего именно это будет стоить ему, наконец, регистрации. Безмолвный, он мог только задыхаться, как высаженная рыба, его реакция бесценна. Лиотонис на самом деле громко посмеялся над моей смелостью, перед тем как она жестикулировала и позволила каскаду Силиния опустошить из своего хранилища.

"Двадцать тонн Силиния", она легко согласилась.

"Тетя!" Хьюго воскликнул в хоре, когда понял, что его выкуп заплатит Лиотонис: "Я знал, что могу рассчитывать на тебя".

Похоже, не только лорд Кел баловал свою семью, это была неудача Сиде. Дети были драгоценны и ценны. Слишком часто с ними обращались как с сокровищами, чтобы их ценили. Было приятно знать, что у Unseelie была такая же неудача, как и у Seelie.

"Я пошлю своего майора за двадцатью тоннами в день или около того", - ответила она случайно.

Похоже, лорд Хьюго этого не ожидал. Я думаю, он честно думал, что Лиотонис подарит ему столько руды. Позже я бы проверил и посмотрел, какова рыночная цена этого количества силиния за пределами мира, но на данный момент я знаю, что это количество представляет собой удивительное богатство.

То, что у Лиотониса было, не было сюрпризом. У нее были сотни тысяч лет, чтобы накопить богатство, и что было удивительно, так это то, что она носила с собой. Даже если оно хранилось в пространственном устройстве, зачем беспокоиться? Тем не менее, это, вероятно, даже не было вмятиной в ее накопленном запасе руды. Хьюго, с другой стороны, выглядел так, будто он может быть болен.

"Мне может понадобиться немного больше времени, чтобы собрать столько силиния", - неохотно признался Хьюго.

"О? Сколько еще времени? Полагаю, я могу дать тебе несколько дней. Что-нибудь еще, и я начну взимать проценты", - предупредила она. Казалось, тетя Лиотонис не дурачилась, когда речь шла о долгах, даже для родственников. Это заставило меня лучше о ней думать, может быть, она не просто игнорировала и банально относилась к любому негативному поведению со стороны своей семьи.

Ее реакция сделала ее достойной уважения, менее богиней мести, и более озабоченным деспотом. Доброжелательность, когда это возможно, но отказываясь позволить кому-либо пересечь линию действия или ожидания, которые она поставила для себя и тех, кто вокруг нее. Она бы помогла, но она не будет использована в своих интересах.

Я хотел, чтобы она стала частью моего Совета еще больше после того, как увидела эти действия. То, что она не собиралась отбрасывать в сторону действия Хьюго, многое говорило о том, какой она была женщиной. Последствия могут быть не так страшны, как быть вынуждены появляться перед судом Unseelie для графа Хьюго, но, по крайней мере, она не собиралась делать вид, что ничего не произошло, и пусть он верит, что его действия не имели последствий.

Ее объяснение стилизации его ранга и уровней, ее убеждение, что ей нужно время, время, чтобы работать над тем, чтобы закалить его, чтобы сформировать его в ранге, который отвечает ее стандартам имеет смысл. Это было еще более логично теперь, когда я знала, что они связаны. Я думал, что это то, что я буду воплощать в жизнь.

Я знал, что это высший Рейтинг Королевства; я мог бы использовать Систему, чтобы предлагать квесты. Казалось, что игнорирование этого ресурса было бы почти преступлением. Я представлял себе многоуровневую линию квестов. Каждому Фефу, Демесне и Провинции требовалось выполнить квест, прежде чем получить достаточно земли, чтобы построить город, колонию, стадо или скопление. Количество предоставленных земель будет увеличиваться вместе с вехами квестов. Соберите население, удовлетворяющее параметру, который будет отслеживаться Системой, подобно рейтингу Фракции, и увеличьте количество территории, которое вы сможете удержать.

Рейтинг, имеющий отрицательную благоприятную фракцию со своими жителями, будет заменен. Их рейтинги не могли быть удалены, но их авторитет в моем королевстве мог быть. Негативные действия, такие вещи, как взятие огромных долгов, накопление ресурсов, практика фаворитизма и кумовства негативно повлияют на фракцию.

Для большинства, это стало бы сложным высоким балансом проводов, как они пытались переплетаются мели между эгоистичными и бескорыстными. Если бы я награждал тех немногих, кто принял новый архетип, поднимая Рейтинг для тех, кто оказал значительное благотворное влияние на их сообщество, бизнес, и жителей, которые сделали это сообщество домом, просто, может быть, я смог бы медленно изменить мировоззрение.

Лучше проктор измениться с вознаграждением, чем наказанием. Люди больше склонны адаптироваться и меняться, когда в этом есть что-то для них. Я бы попытался, но не ошибся, я был бы королем, и если бы это было необходимо, то я бы спросил морковку и заклеил бы кнутку.

Система вознаграждала и поощряла определенное поведение с самого начала. Я бы позаимствовал эту стратегию. Не по какой-то альтруистической причине, а потому что она работала. А хорошо обработанное, счастливое население создало более продуктивное и обширное царство.

"Что касается предложения Вассалажа, то оно отклонено", - заявил Лиотонис, возвращаясь к нашей дискуссии. Прежде чем я успел поднять вопрос, она остановила меня, предложив набраться терпения и сказать, что она не закончила говорить.

"Я не буду подчинять себя Вассалагу, но я привяжу свое правило к вашему с клятвой о благе". Узы, которые связывают нас вместе, дадут большую свободу каждому из нас и большую защиту. Я предлагаю вам потребовать, чтобы каждый, кого вы рассматриваете возможность присуждения места в вашем Совете, был обязан дать Клятву о благе.

"Мы становимся единым целым с этой Клятвой. Моя забота - ваша, ваша - моя. Мы взлетаем и

падаем вместе, так что если мой Дом будет разрушен, Дом Тея тоже падет. Вы должны быть предупреждены. И будьте осторожны с тем, кого вы приглашаете на Совет, созданный теми, кто поклялся в благо. Если вы позволите предателю или кому-то легко купить и поколебать, они могут уничтожить нас всех, просто позволив сломать их Дом".

Я не думал предлагать Блага, хотя у нас с герцогиней Винн был такой тип привязки. Эта практика долгое время была не в пользу, вассал вознесся, так как Блага отказались, и я понял, почему. Дом не хотел бы рисковать разрушением, связывая себя слишком тесно с другими Сиде. Слишком трудно было различить намерение почтенного Сиде по обману и обману Сиде.

Тем не менее, я думал, что ее идея заслуживает внимания. Преимущество было жертвой с обеих сторон, потому что клятва могла быть и благом, и проклятием. Но было одно мгновенное преимущество - принять ее предложение. Я был королем с королевством, но без граждан. В большинстве стран было бы слишком много людей и недостаточно земли. Я отчаянно нуждался в людях, чтобы привести в порядок мою территорию, и у принцессы Лиотонис и ее вассалов были легионы людей, которые могли бы быть заинтересованы.

Конечно, больше сотни или около того, что я нанял или усыновил в Палату Тея. Определенно больше, чем пятьдесят или около того Стукеров, которые герцогиня Винн удалось спасти и спасти после того, как имел дело с олимпийскими и асгардийскими обманами и обманом.

А с добавлением глаз Азизы и Караиды, которые помогли мне узнать правду из "Правды", "Бенефис" позволил бы мне создать свою собственную версию Камелота.

<http://tl.rulate.ru/book/35447/1030877>